

ПОСЛЕВКУСИЕ

Как не в Перми

Окончание. Начало на стр. 1

«Мы сами себе задали такую планку, которую очень трудно будет удержать, — признавался на заключительной пресс-конференции Марк де Мони, генеральный менеджер театра, он же генеральный продюсер фестиваля. — Следующий фестиваль надо сделать... по крайней мере не хуже». Позже, уже в частном разговоре, он признавался, что из пяти Дягилевских фестивалей, прошедших под руководством Теодора Курентзиса, лишь этот может быть назван «настоящим фестивалем» — таким, о котором мечтали; таким, что может сравниться с самыми яркими европейскими событиями.

Незадолго до его начала в пермской блогосфере разразилась небольшая «война», выплеснувшаяся и на страницы официальных СМИ: активные пользователи соцсетей спорили, хорошо ли это — мечтать жить в Перми «как не в Перми».

«Фестиваль искусств в городе Дягилева» мог бы добавить аргументов в этот спор: эти две недели все мы жили «как не в Перми». Исчез город с разбитым асфальтом, отсутствующей ливневой канализацией, нетрезвыми парнями в шлёпанцах, разборками с коммунальщиками и многолетним бессилием властей перед большими инфраструктурными проектами. Появился город уютных кофеен, уличных танцев и божественных камских закатов; город музыкантов и их преданных слушателей.

Из каких слагаемых вырос этот эффект преображения?

500 лет за 70 часов

Согласно официальной статистике Дягилевского фестиваля, на нём прозвучало 70 часов музыки. Это значит пять часов ежедневно. Музыка — самая разная: мадригалы Чиприано де Роре написаны в 1515 году, а сочинения Дмитрия Батина и Александра Хубеева, мировые премьеры которых прошли на фестивале, — буквально вчера. Таким образом,

программа фестиваля вместила в себя 500 лет музыки.

Дягилевский фестиваль так устроен, что ходить «только на классику» невозможно. Тут хочешь не хочешь, а научишься любить «странную» музыку. Как ни отгораживайся от современных сочинений, всё равно придётся послушать — и насладиться. Идешь, скажем, на концерт под названием «Шуберт-гала», а получаешь «Фантазию для фогта соло» Владимира Довганя или нечто под названием Loops, Drones and Riffs для альты и электроники — сочинение Энтони Корничелло, а в качестве десерта — «Хвалу бессмертию Иисуса» из «Квартета на конец времени» Оливье Мессiana, сочинение бесконечно прекрасное, но и весьма непростое. При чём здесь Шуберт? Концерт-сюрприз так устроен, что на протяжении двух часов музыканты играют октет Шуберта фамажор в шести частях, а между частями — музыку XX и XIX веков, написанную для инструментов, занятых в октете.

Во время подобных концертов остро понимаешь, что вся музыка — это единая Вселенная. XX век или XVI — музыка есть музыка.

Хотя, конечно, многие слушатели после признавались, что предпочли бы, чтобы октет Шуберта не развлекали...

Энигмы, сюрпризы и ноктюрны

«Шуберт-гала» — не единственный концерт необычного формата в фестивальной программе: Дягилевский фестиваль именно такими концертами и знаменит. Особенно популярны здесь ночные события.

Ежегодно проходят Piano-gala и Violin-gala, когда три исполнителя-виртуоза играют в полной темноте в концертном зале Дома Дягилева, причём программа концерта становится известна слушателям только после его завершения. Здесь можно услышать всё что угодно — от Средневековья до препариованного рояля, от Комитаса до Pink Floyd. Поскольку слушатели программу не знают, они не стремятся к приятному узнаванию, а просто наслаждаются сти-

Теодор Курентзис и Шестая симфония Малера

хий музыки и виртуозностью исполнителей. Когда концерт завершается, публика с удивлением обнаруживает, что прошло три часа и на улице светает.

В программе фестиваля непременно присутствуют клубный концерт электронной музыки и лёгкий, немного ироничный концерт, состоящий из одних слушательских хитов. В нынешнем году это был незабываемый концерт брасс-ансамбля фестиваля. Монтеверди, Бетховен, Бах, Равель, Морриконе в исполнении медных духовых звучали так, что казалось, что все прочие инструменты вообще не нужны! Да и голоса певцов тоже — ведь «Баркаролу» из «Сказок Гофмана» Оффенбаха, написанную для сопрано и меццо-сопрано, так пленительно исполнили валторна и флюгельгорн! Восторженная публика, по выражению руководителя пресс-службы Пермского театра оперы и балета Василия Ефремова, напоминала поведением скорее футбольных болельщиков, чем посетителей камерного концерта, а под конец слушатели пустились в пляс.

Музыканты на подбор

Подобный эффект от концертов не был бы возможен, если бы не тщательнейший подбор участников фестиваля. Здесь все музыканты — исключительные, все — виртуозы и фанатики, эрудиты и интеллектуалы, не просто знатоки музыки, но и её оригинальные толкователи и интерпретаторы.

Подарком для меломанов стал пианист Люка Дебарг — сенсация последнего, XV Международного конкурса им. Чайковского. Он играет сонаты Скарлатти так, словно это не европейская музыка, написанная, чтобы скрасить повседневность скучающей знати, а сочинение какого-то сумрачного русского гения, и в ней есть драма и загадка. Дебарг — не просто виртуозный исполнитель, он ещё и харизматичный артист, личное сценическое обаяние — важная составляющая его успеха.

Если Дебарга знали и ждали, то молодой баритон Андре Шуэн стал неожиданной сенсацией. Он уже был знаком пермякам по участию в опере «Дон Жуан», но сольный концерт Liederabend, где он исполнил песни Роберта Шумана, Гуго Вольфа и Франка Мартена, открыл его как совершенно невероятного исполнителя, который, прежде чем выйти на сцену, продумал и прочувствовал каждую ноту и каждое слово, а на сцене сделал максимум, чтобы донести это понимание до публики.

«Резиденты» фестиваля — оркестр и хор MusicAeterna — в то же время и его хедлайнеры. Каждый Дягилевский фестиваль — это их бенефис: в программе обязательно есть несколько концертов для оркестра и для хора. На сей раз кроме премьеры оперы для хора Tristia, о которой «Новый компаньон» уже писал подробно, хор блистал в совместной программе с французским ансамблем старинной музыки Le Poème Harmonique. Это было настоящее пение ангелов — звучала духовная музыка итальянских композиторов XVII века, и зрители то и дело поднимали «очи горе»: время от времени солисты пели с бельэтажа, а казалось, что откуда-то из другой реальности.

Вершины

Думается, уже ясно, что вся программа фестиваля была прекрасной. Справедливости ради надо сказать, что неудачи тоже были — по крайней мере одна точно была. Но не будем о грустном. Лучше — о великом! Ведь даже в прекрасной программе есть место для событий, которые можно назвать не просто прекрасными, а хотя бы выдающимися.

Для тех, кто любит и понимает современную хореографию, потрясением стал короткий — меньше 20 минут — балет «Фавн» бельгийского хореографа Сиди Ларби Шеркауи. Прежде всего, парфраз на тему «Послеполуденного отдыха Фавна» Дягилева — Дебюсси — Нижинского изящно подчеркнул дягилевскую тему и обозначил идеологию фестива-

«Фавн» — новая чувственность современного балета